

МУЗА РУССКОГО БАЛЕТА

Указом Президиума Верховного Совета СССР народной артистке СССР балерине Галине Улановой присвоено звание Героя Социалистического Труда.

ТРИДЦАТЬ лет деятельности Улановой в Большом театре — это годы огромной и необычайно плодотворной работы: множество великолепных сценических созданий, сотрудничество с ведущими советскими хореографами, воспитание учеников, участие в подготовке новых балетов.

Но в какой бы сфере балетного театра ни работала Уланова, — как балерина, педагог, репетитор, — вся ее многообразная деятельность всегда имела единое основание — служение высшим интересам искусства, утверждение замечательных реалистических традиций русской школы хореографии, а если брать шире — русской художественной культуры.

Уланова-балерина была чужда любой фальши; правда и психологическая глубина — этим отличались создаваемые ею образы, тончайшими нитями связанные с самой жизнью и временем, их породившим. Да, мы знаем немало великолепных, блестящих даже исполнительниц, пленяющих зрителя безупречными линиями, скульптурностью поз. Но как бедно, порой, содержание их ролей, как ограничивается оно эффектными внешними приемами, рассчитанными на ласкающую сладость аплодисментов.

Уланова никогда не была заражена соблазнительной погой за успехом, она была выше мимолетных требований моды, она высоко несла реалистические традиции русского советского искусства, и определяющим главным качеством ее творчества всегда оставалась глубокая содержательность.

Продолжательница традиций Анны Павловой, Уланова до сих пор остается непревзойденной балериной нашего времени, и своего рода идеалом балетной

актрисы, определившей целую эпоху в истории советской хореографии. Значение и роль Улановой в нашем балете и прежде всего Большого театра выходит за пределы ее творческого времени. Мы должны говорить о традициях творчества Улановой, не утративших и поныне ни своего смысла, ни своего значения, о традициях подлинно бескорыстной преданности народному искусству, о традициях гражданского отношения к жизни, о традициях глубокого постижения поэзии и правды балетного театра.

В искусстве Улановой счастье сочетались мастерство драматической игры с умением раскрыть психологизм роли, характера танцевальными средствами. Ни одна другая балерина не владела и не владеет тем искусством тончайших внутренних переживаний, психологических нюансов, каким владела Уланова. Она стала балетной актрисой нового типа, способной пластически создать образ, не уступающий по силе и глубине содержания ни одному другому виду творчества. Она актриса высокой трагедийности: лирические краски соседствуют в ее палитре с красками героическими; каждый ее — предельно-доверенный — сценический характер исполнен одновременно высокой поэзии, романтики.

Традиции искусства Улановой — это, действительно, великие традиции русской театральной культуры, подарившей миру величайших художников. Это традиции Стрелетовой и Ермоловой, Павловой и Комиссаржевской; Уланова входит в один ряд с этими непревзойденными мастерами русского искусства.

Прошло много лет, но разве можно, к примеру, забыть Джульетту Улановой. Многие балерины исполняли после нее эту роль, были среди них и самые

известные и самые популярные. Но улановский образ недостижим: хрупкая решительность, мужественная незащищенность, преданность, страстность и покорность, готовность к самопожертвованию, к борьбе за свое чистое человеческое чувство — я не знаю более совершенного и более сложного психологического прочтения образа шекспировской героини, нежели то, которое дала Уланова.

Уланова сыграла огромную роль и в развитии советского балетмейстерского искусства. Ее не увлекли модные новации зарубежных хореографов; она была неутомимым, я бы сказал, пропагандистом советской балетмейстерской школы. Она была верной союзницей многих видных хореографов 30—40-х годов, в какой-то мере соавтором таких образов, как Джульетта, Мария («Бахчисарайский фонтан»), обогащая своим искусством фантазию балетмейстеров, открывая перед ними новые перспективы, углубляя их замыслы. Именно благодаря Улановой получил широкое признание и у нас, и за рубежом целый ряд постановок, спектаклей, сочиненных советскими балетмейстерами, всегда тяготевшими к правдивому психологическому раскрытию характеров, глубокой конфликтности, сложной драматургии. Мы порой слишком увлекаемся эффектными, неожиданными парадоксальными опытами западных хореографов, забывая, что поиски новых пластических форм и интонаций нельзя рассматривать обособленно, в отрыве от содержания, в отрыве от тех задач, которые ставил перед собой постановщик, тех традиций, которые питали его творчество.

Наш балет никогда не чурался поисков новых выразительных средств; в них — залог движения, развития, но важно понимать — на основе каких традиций идет этот поиск, каких критериев и задач. Мы не должны забывать о традициях русской советской реалистической хорео-

графии, о традициях, связанных в первую очередь с именем Улановой — балерины и актрисы, утверждавшей эти принципы балетмейстерского искусства. Ведь не случайно Уланова — прекрасная классическая балерина: ее Одетта, Жизель — великолепные страницы в истории этих ролей, — тем не менее решительно откликалась на замыслы современных хореографов, не побоявшись поступиться сложившимися представлениями, сложившимися критериями; ведь для своего времени балет «Ромео и Джульетта», к примеру, был в известном смысле экспериментальной работой, спектаклем, выдвигавшим иные принципы драматургии, имевшим в своей основе необычный музыкальный материал.

Суть искусства Улановой — в духовной наполненности каждого из созданных ею образов. Ее героини не всегда обладали физическим совершенством красотой: их сила была в другом — в покоряющем духовном человеческом мире. Известное высказывание Станиславского о необходимости выражения на сцене «жизни человеческого духа» в полной мере на балетной сцене воплотила лишь одна Уланова. И в этом великая загадка ее искусства, его содержание, его смысл, его поэзия и красота.

Принципам и идеям своего искусства Уланова остается верной и ныне. Она передает свой опыт, свои знания ученикам, открывая им этот высший секрет творчества — духовного психологического раскрытия образа. Среди ее учеников такие интересные мастера, как Е. Максимова, С. Адирхаева, В. Васильев, одаренная молодая балерина Л. Семеняка.

Мне, как хореографу, повезло, что в подготовке моих балетов принимает участие Уланова — чуткий педагог-репетитор, умеющий охватить суть замысла и, преломив его по-своему, по-ула-

новски, донести его до исполнителей.

Разные балерины, к примеру, исполняли роли Хозяйки медной горы и Мехменз Бану в балетах «Каменный цветок» и «Легенда о любви», но лучшей не случайно стала ученица Улановой — Н. Тимофеева, создавшая в каждом из этих спектаклей не просто безупречные в техническом отношении образы, но сумевшая воплотить их духовное человеческое содержание, сумевшая передать сложность характера пластически, танцевально. Это — прежде всего заслуга Улановой, ценящей труд и замысел хореографа, понимающей, что в современном балете индивидуальность актера полнее всего раскрывается через танцевальный текст, сочиненный постановщиком.

А это, к сожалению, понимают не многие, считая порой хореографа не создателем спектакля, а постановщиком танцев, удобных для балерины и выгодно демонстрирующих ее данные. Улановой такой подход чужд — ей важна мысль спектакля, мысль образа, логика развития драматургии, замысел и концепция балетмейстера. Именно поэтому почти все ее ученики никогда не выходят на сцену без какого-либо решения роли, в расчете лишь на свою известность и свою технику. Деятельность Улановой как педагога-репетитора также отмечена высоким духом творчества, преданностью своему делу, своему назначению в искусстве.

Воспитанница ленинградского балета, ученица А. Вагановой, Уланова блестяще начала свой путь на сцене Ленинградского театра имени Кирова. Тридцать лет своего творческого пути она отдала Большому театру; она составила его славу, она принесла международное признание его балету.

Но творческий путь Улановой продолжается, и каждый его новый день — это новая славная страница жизни балетного искусства, каждый его новый день отмечен новыми поисками и свершениями.

Юрий ГРИГОРОВИЧ,
лауреат Ленинской премии.

«ИЗВЕСТИЯ»
г. Москва

17 МАЯ 1974